

УДК 343.1

ФОРМЫ И ВИДЫ СВЯЗИ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБВИНЯЕМОГО С РЕШЕНИЯМИ, ПРИНИМАЕМЫМИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, И МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

© 2014

Устинов Д.С., преподаватель кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии, Саратов (Россия)

Аннотация: В статье анализируются формы и виды связи поведенческой характеристики обвиняемого с решениями, которые принимаются по уголовному делу. Освещается механизм взаимодействия указанных правовых явлений.

Ключевые слова: уголовно - процессуальное поведение обвиняемого; поведенческая характеристика обвиняемого; уголовно- процессуальные решения; механизм правового воздействия.

Решения, принимаемые по уголовному делу должностными лицами и органами, являясь обстоятельством, в определенной мере детерминирующим уголовно-процессуальное поведение обвиняемого, в свою очередь испытывают его влияние. Связь этих двух правовых явлений носит диалектический характер и проявляется на протяжении всего производства по уголовному делу. Поскольку решения, касающиеся обвиняемого, по уголовному делу принимаются довольно часто, он постоянно находится в состоянии ожидания их принятия, пытаясь предугадать их содержание. Такая ситуация, как правило, стимулирует психомоторную активность человека, подвигая обвиняемого к совершению определенных поступков и проявления интереса к действиям, совершаемым следователем, что не может не учитываться последним при принятии соответствующих решений. Некоторые из этих решений (избрание меры пресечения, задержание, производство обыска, назначение экспертизы, определение формы судопроизводства и т.д.) обвиняемый своим поведением может инициировать, ускорять или замедлять их принятие. В частности, лица, обвиняемые в хищениях, нередко заявляют, что расхождение выделенных им или находящихся в их распоряжении средств оформлено соответствующим образом, документы, подтверждающие это обстоятельство, находятся в бухгалтерии, рабочем кабинете либо в другом каком-то месте. Тем самым они создают основания для принятия решения о производстве обыска либо выемки. Необходимость задержания лица в качестве подозреваемого и применения к нему меры пресечения тоже зачастую обусловлено его поведением, которое не совместимо с требованиями закона. В ряде случаев решение должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, прямо зависит от волеизъявления обвиняемого. Например, следователь и дознаватель не могут прекратить производство по уголовному делу в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), если обвиняемый возражает против этого. Инициирование применения особого порядка, рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 1 ст. 314, п. 1

ч.5 ст. 217 УПК РФ) закон прямо связывает с заявлением соответствующего ходатайства обвиняемым.

Не часто, но законом используется вариативная ситуация зависимости принимаемого решения от поведения обвиняемого. Так возможность дачи подсудимым показаний в суде в определенное время определяется судом с учетом желания подсудимого. Суд может позволить подсудимому дать показания по его просьбе в любое время судебного следствия, а может придерживаться порядка исследования доказательств, определенного в начале судебного следствия. Принятие вариативного решения возможно в ситуации, предусмотренной ч.2 ст. 34 УПК РФ, когда суд выявит, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня. Как видим, формы связи поведенческой характеристики обвиняемого с решениями, принимаемыми по уголовному делу должностными лицами и органами, как и степень влияния исследуемого явления на указанные решения, могут быть самыми разнообразными. Системный анализ этих форм позволяют выделить следующие их виды:

- связь, при которой поведенческая характеристика обвиняемого порождает основания для принятия уголовно-процессуального решения;
- связь, при которой действия обвиняемого и получаемые посредством их сведения выступают составной частью основания для принятия уголовно-процессуального решения;
- связь, вследствие которой поведение обвиняемого, выступает необходимым условием принятия соответствующего процессуального решения;
- связь, при которой поведение обвиняемого в ходе производства по уголовному делу и сведения, характеризующие его личность, при принятии уголовно-процессуальных решений предстают в виде обстоятельств, иным образом учитываемых в этом процессе;
- связь, обуславливающая вариативность (избирательность) применяемых в отношении обвиняемого основанных на законе мер процессуального воздействия в зависимости от его личностных качеств и поведения;
- связь, при которой поведение обвиняемого диктует необходимость принятия решения относительно воз-

возможности участия в производстве по уголовному делу определенных лиц (защитника, законного представителя, представителя);

- связь, обуславливающая необходимость соблюдения или изменения общепринятого порядка совершения определенных действий (направление уголовного дела в суд при неявке обвиняемого к прокурору за копией обвинительного заключения или обвинительного акта и т.д.);

- связь, при которой должностное лицо лишается возможности получить объяснения (показания) обвиняемого;

- связь, обязывающая должностных лиц принимать решения об отказе в учёте либо об учёте мнения обвиняемого.

В рамках правового регулирования отношений обвиняемого и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на основе указанных форм связей и предмета соответствующего правоотношения складывается определённый правовой механизм воздействия поведенческой характеристики обвиняемого на решения, принимаемые в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Этот механизм представляет собой правовую технологию перевода охватываемых поведенческой характеристик обвиняемого его действий, поступков и других проявлений (заявление ходатайств, выражение согласия и т.д.) в плоскость процесса принятия процессуальных решений и структурирования их в систему элементов этого процесса, определяющих характер, направленность и результативность принимаемого акта. Известно, что словосочетание «правовой механизм» или «механизм правового регулирования» в различных вариациях используется не только применительно к праву вообще [1] и отрасли права, [2] но и к отдельным его институтам и направлениям их реализации: обеспечению прав личности, принятию решений в уголовном судопроизводстве, осуществлению уголовного преследования и т.д. [3] С учётом существующих научных разработок в этом вопросе рассматриваемый механизм, с точки зрения его содержания, можно представить как систему (набор) правовых средств, включающую в себя: уголовно-процессуальные нормы, регулирующие права, обязанности и взаимоотношения обвиняемого с органами и должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность; полномочия последних; правоотношения, складывающиеся между указанными субъектами; юридические факты, влекущие возникновение, развитие и прекращение этих отношений; нормы, регулирующие основания, условия и процессуальный порядок, режим и последовательность принятия и реализации уголовно-процессуальных решений. Выступая в виде некоего условно самостоятельного правового образования, изложенная система является частью общего порядка и правового механизма, лежащего в основе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Составляющие её элементы, взаимодействуя со всеми другими правовыми установлениями, в процессе их использования и реализации создают условия для принятия по уголовным делам законных, обоснованных и справедливых решений, максимально учитывающих личность обвиняемого и его поведение в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Преобладающее значение в рассматриваемом механизме имеют, конечно, полномочия должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, поскольку уголовно-процессуальная деятельность основывается на принципе публичности. [4] Однако это ни как не принижает роли

прав обвиняемого и его деятельности по их использованию. Поведение обвиняемого в целом ряде случаев предопределяет процессуальную реакцию дознавателя, следователя и суда на определённые обстоятельства, выявленные по уголовному делу. Проследим это на отдельных аспектах уголовно-процессуального правоприменения.

Наиболее типичной в рассматриваемом плане является ситуация, при которой поведение обвиняемого порождает фактические основания для принятия уголовно – процессуального решения.

Поведение обвиняемого, проявляемое в действиях, заявлениях, ходатайствах, содержащих сведения об определенных обстоятельствах, которые могут выступать в качестве оснований для производства процессуальных действий или принятия решений, согласно требованиям закона выступают в качестве юридического факта, влекущего принятие должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, решения о проверке и исследовании этих сведений с последующей констатацией результатов такой деятельности в соответствующем уголовно-процессуальном документе. Положительные результаты, т.е. подтверждение верности указанных сведений, в свою очередь образуют основания для принятия решения о их реализации в том или ином виде: назначение экспертизы, перепредъявление обвинения, изменение квалификации преступного деяния либо прекращение уголовного преследования и т.д. При нежелании или невозможности использования полученных от обвиняемого сведений в указанном качестве дознаватель или следователь должны выносить соответствующее мотивированное решение. При принятии указанными должностными лицами решения, не удовлетворяющего обвиняемого, последний вправе его обжаловать прокурору или руководителю следственного органа, которые наделены правом отмены такого решения. В этом случае указанная деятельность повторяется.

Такая схема связи поведения обвиняемого с решениями, принимаемыми по уголовному делу, отражает объективную ситуацию, складывающуюся, прежде всего, в ходе досудебного производства. Заинтересованный в своей защите обвиняемый, как правило, всегда стремится к объяснению своих действий, сопровождая такие объяснения ходатайствами, направленными на поиск подтверждающих предметов, документов, свидетелей и прочих источников соответствующих сведений. И здесь возникает вопрос о другом виде оснований принятия процессуальных решений – правовом или юридическом. Ходатайство, заявленное обвиняемым непосредственно или через своего защитника, подлежит обязательному рассмотрению и выступает юридическим основанием для осуществления соответствующей деятельности и принятия решения о его удовлетворении либо об отказе (полном или частичном) в удовлетворении. Это основание не тождественно фактическому потому, что оно является формальным, отражающим только соблюдение процедуры осуществления уголовно-процессуальной деятельности, влекущим обязательность лишь рассмотрения заявления или ходатайства стороны защиты, а фактическое – их должную проверку с точки зрения содержания и отражения действительности.

Находясь во взаимообусловленной связи юридические и фактические основания порождают систему последовательно развивающихся уголовно-процессу-

альных правоотношений обвиняемого и должностного лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, в ходе которых реализуются их взаимные права и обязанности. Законодательная определенность правовых и фактических оснований реагирования должностных лиц и органов на действия, заявления, и ходатайства обвиняемого предопределяет своевременность, законность и обоснованность принятия многих уголовно-процессуальных решений и прежде всего тех, которые связаны с обеспечением прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Именно этим обусловлены высказываемые в научной литературе предложения об упорядочении и более точном нормативном выражении оснований для производства осмотра, выемки, следственного эксперимента и других следственных действий, применения мер пресечения и задержания. [5]

Довольно часто поведение обвиняемого выступает в форме условия принятия уголовно-процессуального решения. Это происходит в тех случаях, когда закон требует выяснения отношения обвиняемого к принимаемому акту, либо прямо связывает принятие этого акта с волеизъявлением обвиняемого, либо допускает возможность принятия вариативного решения в зависимости от позиции обвиняемого. Так, получение показаний при проводимом допросе обусловлено согласием обвиняемого дать такие показания. Повторный допрос по тому же обвинению при отказе обвиняемого от дачи показаний возможен только по его просьбе (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). С мнением обвиняемого связан выбор языка при даче показаний (ч. 2 ст. 173 УПК РФ), вовлечение в процесс переводчика, защитника, законного представителя, решения ряда других вопросов. Возможность прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п.п. 3, 6 ст. 24, ст. 25, 28, 281 УПК РФ, обусловлено выражением соответствующего согласия обвиняемым.

Формы связи поведения обвиняемого с решением, принимаемым по уголовному делу, где поведенческая характеристика выступает в качестве необходимого условия принятия таких решений, в законе регламентированы чётче и последовательнее, чем основания, хотя в ряде случаев тоже порождают некоторые сомнения и возражения, а также сложности на практике.

В частности, 14 июля 2011 года в связи с известными событиями (ДТП на Ленинском проспекте в г. Москве) Конституционным судом были признаны не соответствующими Конституции РФ положения п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого и обвиняемого без согласия его близких родственников. [6]

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК указанное в нем состояние (смерть) обвиняемого является основанием для принятия решения о прекращении уголовного дела, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего обвиняемого. Делая оговорку относительно случаев реабилитации умершего, законодатель не указал субъектов и порядок инициирования продолжения производства по таким уголовным делам и не связал возможность их прекращения с чьим-то мнением. Эти, до определённой поры не замечаемые, упущения законодателя поставили в тупик правоприменителей, когда отец погибшей в 2010 году в ДТП Александриной, не согласившись с прекращением в отношении неё уголовного дела, возбужденного по данному факту, по

основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК, то есть в связи с её смертью, обратился с соответствующей жалобой в Конституционный суд РФ. Как оказалось, подобная практика имела место и в других регионах Российской Федерации, например, таким же образом было прекращено уголовное преследование в отношении бывшего директора одного из заводов г. Саратова М. в рамках нашумевшего дела об убийстве прокурора Саратовской области Григорьева. Родственники М. тоже не согласились с решением органов предварительного расследования и потребовали продолжения производства по делу в целях его реабилитации. [7]

Конституционный суд в своем постановлении от 14.07.2011г. истолковал такую правоприменительную практику прекращения уголовных дел по указанному выше основанию без согласия близких родственников как неконституционную и указал законодателю на необходимость внесения в закон соответствующих изменений. К сожалению, они до сих пор не приняты.

Основания, условия, юридические факты, все другие проявления указанных выше форм связи поведенческой характеристики обвиняемого с решениями, принимаемыми по уголовному делу, находятся в диалектической связи между собой и с обстоятельствами, образующими предмет всякого уголовного дела. Поэтому механизм воздействия поведенческой характеристики на процессуальные решения по уголовному делу предполагает возможность преобразования, содержательного изменения, направленности, правовой значимости, а также взаимозамещения форм связи указанных правовых явлений. Связь, в которой обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, выступают первоначально в виде условия принятия соответствующего решения, либо только учитываются при этом, может предстать в виде связи, в которой они приобретают значение оснований либо их составных элементов. Так, предъявление лицу обвинения не значит в числе оснований применения мер пресечения и большинством авторов, затрагивающих эту проблему, оно рассматривалось и рассматривается в качестве соответствующего условия. [8] [9] [10] Тем не менее, характеристика предъявленного обвинения в большинстве случаев является решающей при избрании меры пресечения. А было время, когда она прямо предшествовала даже её выбору (речь идёт о ст. 91 УПК РСФСР 1960 года, согласно которой тяжесть совершённого преступления рассматривалось достаточным основанием для ареста обвиняемого). Поэтому не случайно ряд учёных включали и включают предъявление обвинения в состав оснований применения мер пресечения. [11]

Неоднозначную роль при применении мер пресечения и продлении срока их действия играют так называемые обстоятельства, учитываемые в этом процессе (ст. 99 УПК РФ). При осуществлении указанной деятельности сведения, составляющие содержание уголовно – процессуальной характеристики обвиняемого, приобретают двухвариантное значение. Один из них, довольно очевидный вариант их использования, прямо определён в законе, где говорится, что сведения о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, род занятий и другие обстоятельства, в том числе характеризующие его поведение, всегда должны учитываться при решении вопроса о необходимости применения в отношении него меры уголовно-процессуального принуждения и определении её вида. Второй, в некотором роде скрытый,

вариант обусловлен тем, что многие меры уголовно – процессуального принуждения (меры пресечения, отстранение от должности и др.) применяются не только по факту совершения запрещённых законом действий, но и при наличии сведений о возможности их совершения в ходе производства по уголовному делу. И в этом случае поведенческая характеристика обвиняемого, данные о его личности, семейном, имущественном положении, отношении к служебным обязанностям, семье, потерпевшему, а также характеризующие его состояние здоровья, становятся критерием определения наличия либо отсутствия такой возможности. В частности, как верно замечено в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы. А «подтверждённые факты продажи обвиняемым принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия у него за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствие у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи» могут свидетельствовать, что лицо намерено скрыться за границей. [12] В излагаемых ситуациях указанные выше обстоятельства, трансформируясь, преобразуются и выступают в качестве составной части оснований применения соответствующих мер уголовно-процессуального принуждения. [13, 14]

Переход из одного состояния в другое и наоборот, изменение юридической сущности, приобретение разновариантных направлений правовой значимости - неотъемлемое свойство и специфическая черта механизма перевода информационно насыщенных элементов уголовно-процессуальной характеристики обвиняемого в плоскость процесса принятия процессуальных решений по уголовным делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Право: азбука-теория- философия. Опыт комплексного исследования. М., Статут. 1999. С. 360-370.

2. Зусь Л.Б. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, ДВГУ.1978. С.12-16.

3. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., Вьюси. 1978. С.11-14.

4. Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации). Волгоград, 2007. с. 3-239.

5. Баев М.О., Баев О. Я.УПК РФ 2001 г.: Достижения, лакуны, коллизии: возможные пути заполнения и разрешения последних. Воронеж, 2002. С. 34.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. №16 – П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Вашенко» URL: http://www.vsrfr.ru/print_page.php?id=8107 (дата обращения 04.02.2013).

7. Куликов Андрей. Покойному предъявят обвинение в организации убийства саратовского прокурора. Росс. Газета. 2010 10 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2010/02/10/reg-svolga/maksimov-anons.html> (дата обращения 22.01.2014).

8. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 62-72.

9. Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части. Курс лекций. Саратов, 2010. С. 76.

10. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск. 1985. с. 108.

11. Давыдов П.М., Якимов П.П. Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение мер процессуального принуждения по основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Свердловск, 1961. С. 13.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Росс. Газета. 2013. 27 декабря. № 294 (6270).

13. Михайлов В.А. Процессуальный порядок применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С.12.

14. Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно - процессуального законодательства России (от УПК РСФСР 1960г. к УПК РФ 2001 г.). М., С. 237.

FORMS AND TYPES OF COMMUNICATION BEHAVIORAL CHARACTERISTICS OF THE ACCUSED WITH THE DECISIONS MADE IN THE CRIMINAL CASE, AND THE MECHANISM OF THEIR IMPLEMENTATION

© 2014

Ustinov D.S., lecturer at the of criminal procedure
Saratov State Law Academy, Saratov (Russia)

Annotation: This paper analyzes the forms and types of communication behavioral characteristics of the accused with the decisions made in the criminal case. Highlights the mechanism of interaction of these legal phenomena.

Keywords: criminal - procedural conduct of the accused; behavioral characteristics of the defendant; criminal procedural decisions; mechanism of legal action.